02 1992

9 2 8

ТУ-19-241-82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

04-3-010

БАРОККО
В
МОСКВЕ

Название «барокко» обозначает «странный, причудливый». А вернее ему зваться «подвижным, динамичным». Внутренние силы как бы распирают здание, искривляют фасад, разрывают карнизы — все в движении...

Художественный стиль барокко развивался в Европе с конца XVI по конец XVIII века.

Первые признаки барокко появляются в России в XVII веке. Шатры теряют монументальность, превращаясь в декоративный элемент. Архитектура такого храма «движется» вверх, а зрителя заставляет двигаться по кривой: с одной точки его не рассмотришь.

Церковь Рождества Богородицы в Путинках. 1652 г.

Церковь Троицы в Никитниках. 1628—1653 гг.

Ощутимо черты барокко проявляются в архитектуре, которую мы привыкли называть «дивным узорочьем».

Господствует живописная асимметрия: колокольня выдвинута на северо-запад, крыльцо—на юг. Галереями, лоджиями, крыльцами здание как бы врастает в пейзаж. Цвета яркие и контрастные.

Один придел много больше другого, наличники разного рисунка. При этом, как и на Западе, зодчество становится подчеркнуто духовным, символичным.

В завершении Крест спасения опирается на луковичные главы (свеча—молитва), а они—на ярусы кокошников (языки пламени—ангелы).

Мы видим, как самостоятельно барокко развивается на русской земле: ни одной ордерной западноевропейской черты еще нет. Иное дело — интерьер: иконостас с его резными колонками становится ордерным. Архитектура иконостаса влияет и на архитектуру здания.

Иконостас церкви Троицы в Никитниках.

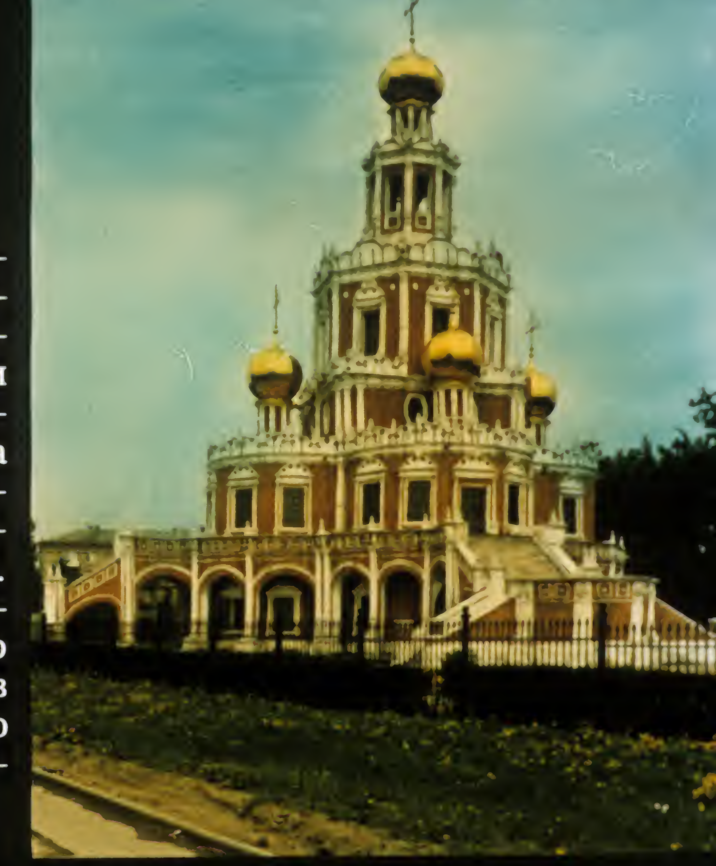

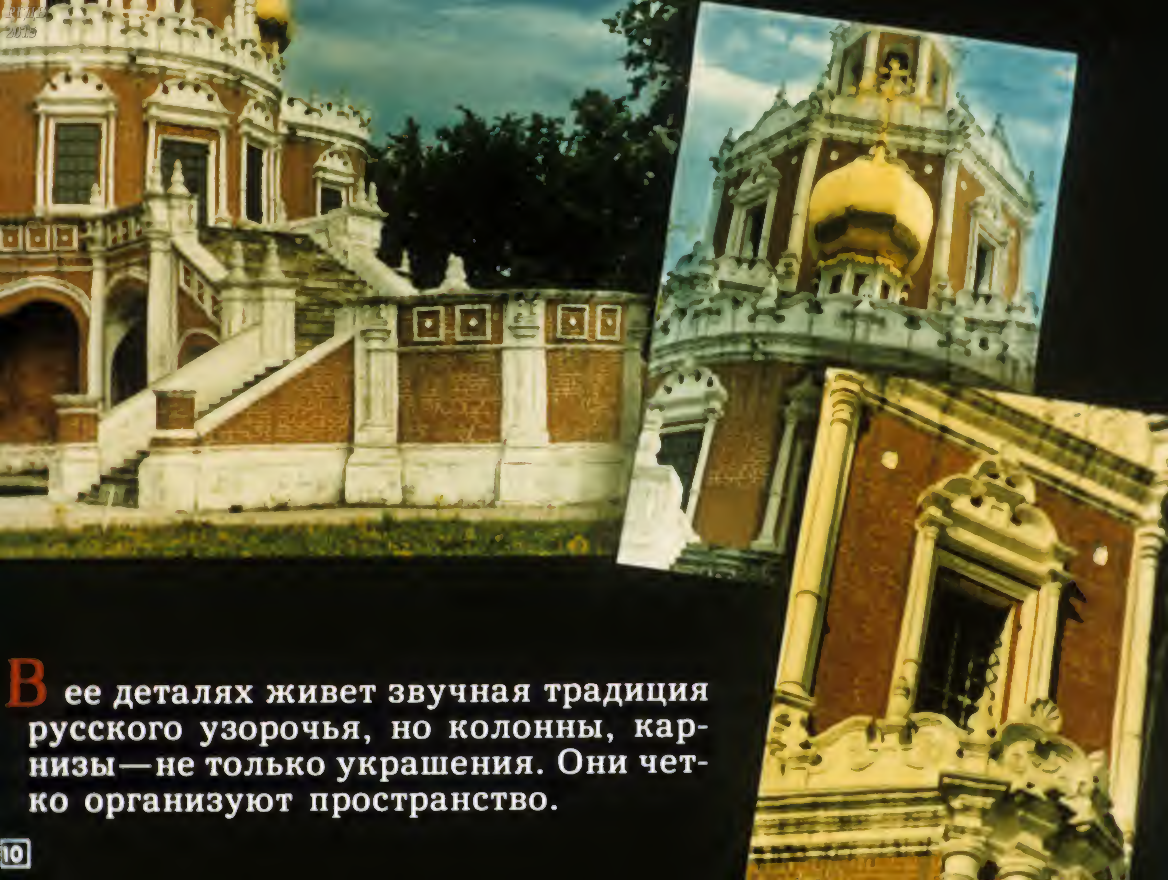
Следующий этап наступает с нарышкинским барокко. Переворот в убранстве фасадов произвела церковь «Никола Большой крест» (1684—1688, погибла в 1930-х гг.). Традиционно пятиглавая, но большой и малый ордеры фасада делают архитектуру соразмерной человеческому масштабу.

Белокаменные гребни церкви Воскресения в Кадашах—не только украшение. Они скрадывают границу между объемом здания и пятиглавием, дабы формы перетекали одна в другую.

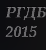

Но более всего знаменито нарышкинское барокко центрическими ярусными храмами—колокольнями, в которых за счет этого «перетекания» достигается поразительный эффект. Название «нарышкинское» условно, но церковь Покрова в Филях действительно заказана Л. К. Нарышкиным.

В ее деталях живет звучная традиция русского узорочья, но колонны, карнизы—не только украшения. Они четко организуют пространство.

Еще более барочной — не уступающей самым смелым фантазиям католической архитектуры — выглядит криволинейная динамичная композиция резного иконостаса работы Карпа Золотарева (1693).

Пространство Покровского храма при всей своей сложности воспринимается как единое целое. В интерьере господствует архитектура: иконостас, резные клиросы, изящная ложа владельца сделали здесь излишней настенную роспись.

Три десятилетия процветает нарышкинское барокко, достигая удивительного совершенства, отточенности форм в работах архитектора Якова Григорьевича Бухвостова.

Троицкая церковь в Троице-Лыкове. 1704 г.

Фасады дворцов конца XVII века, например палат кн. Юсуповых, более традиционны. Однако легко заметить, как обогащается облик здания благодаря просторной лоджии или многомаршевому парадному крыльцу.

Фасад палат Троекуровых в Охотном ряду динамичен, подчинен сложному ритму. Напряженно цветовое решение, чисто по-русски богат силуэт.

В архитектуре жилища традиции более живучи, как это свойственно всякому нормальному обществу. Появляются первые анфилады, но большинство домов сохраняют палатную планировку: палата—сени—палата.

Впрочем, новшества появляются и в жилище. Палаты боярина кн. Б.Прозоровского поставлены не в глубине усадьбы, а по красной линии улицы, предвосхищая регулярное градостроительство.

Фасады больших представительных зданий приобретают сложный пространственный характер, обогащенный еще и живописью, как у трапезной палаты Троице - Сергиевой лавры (1686—1692).

Трапезная Новодевичьего монастыря. 1685—1688 гг.

Виртуозное строительное мастерство конца XVII века позволяет возводить как бесстолпные храмы со световыми барабанами глав на сложных сводах, так и гигантские залитые светом залы.

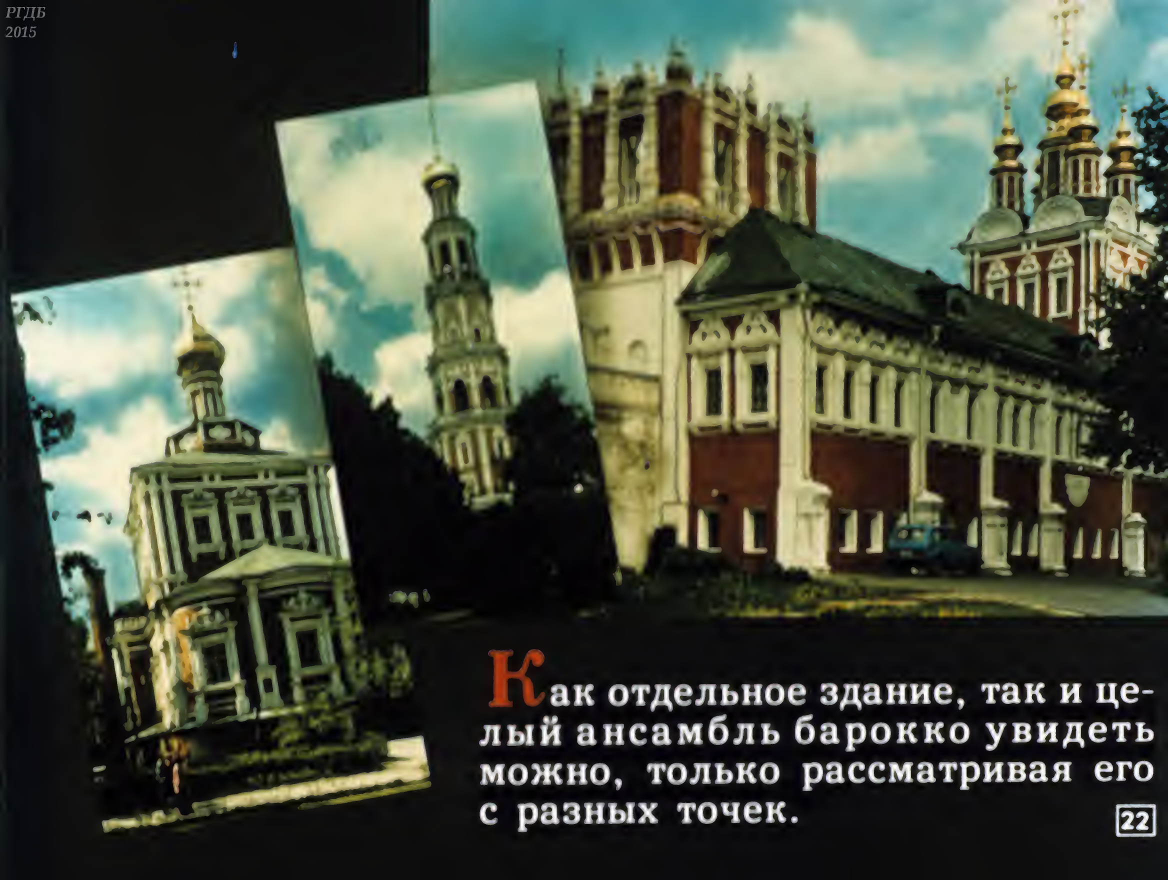

В трапезной Новодевичьего монастыря сохраняется иконостас прославленной церкви Успения Богоматери на Покровке, возведенной Петром Потаповым (1696-1699).

Храм, несомненно бывший высшим взлетом нарышкинской архитектуры, снесен в 1930-х годах.

К концу XVII столетия сложилось то, что мы зовем неповторимым историческим обликом Москвы. Далее он усложнялся, обогащался, разрушался, но в главном своем не менялся. Ансамбль Новодевичьего монастыря—отражение этого облика.

Как отдельное здание, так и целый ансамбль барокко увидеть можно, только рассматривая его с разных точек.

Там же, в Новодевичьем, в Преображенской надвратной церкви — самый, может быть, совершенный «нарышкинский» иконостас (1688).

Храм
оставлен беленым,
нерасписанным.
При таком богатстве
архитектуры
и иконописи
расписать интерьер
значило бы
потерять
чувство меры.

А его русские зодчие не теряли никогда...

Пока не появилась в Москве эта архитектурная декларация петровских реформ. Она была увенчана шпилем (не восстановлен после пожара в XVIII веке) и нарочито превосходила Ивана Великого. Народ не воспринимал постройку царева любимца как церковь и прозвал ее «Меншиковой башней».

Начался новый период барокко — раннепетровский. Реформы вызвали к жизни появление замечательных и необычайно разнообразных памятников. Церковь Николы на Болвановке (1712) — тоже декларация архитектора О. Старцева и таганских купцов, но декларация антипетровская.

Конфликт Петра I с русской культурой был не только в разрушении им национальных традиций. Петру нравилось все северное, протестантское; россияне же, допуская иноземные влияния, явно предпочитали культуру католическую. Фантазией на итальянскую тему осталась церковь Знамения в Дубровицах (1690—1703).

Дубровицкий храм — шедевр неизвестного гения, впервые применившего в русском зодчестве круглую фасадную скульптуру. Единство пространства доведено до того, что лестницы повторяют многолепестковый план церкви.

Большинство раннепетровских храмов развивают типологию нарышкинских: восьмерик значительно уже четверика, а вместо гребней—декоративные балюстрады. Собор Заиконоспасского монастыря освящен в 1709 году, и в том же году, несомненно, тот же зодчий заложил

церковь св. Иоанна Воина. Поразительно, с какой уверенностью ее создатель следует православной культурной традиции и как свободно он при этом владеет всем арсеналом европейских приемов.

В третьей и последней фазе стиля зодчие, овладев языком барокко, переходят к полному овладению пространством.

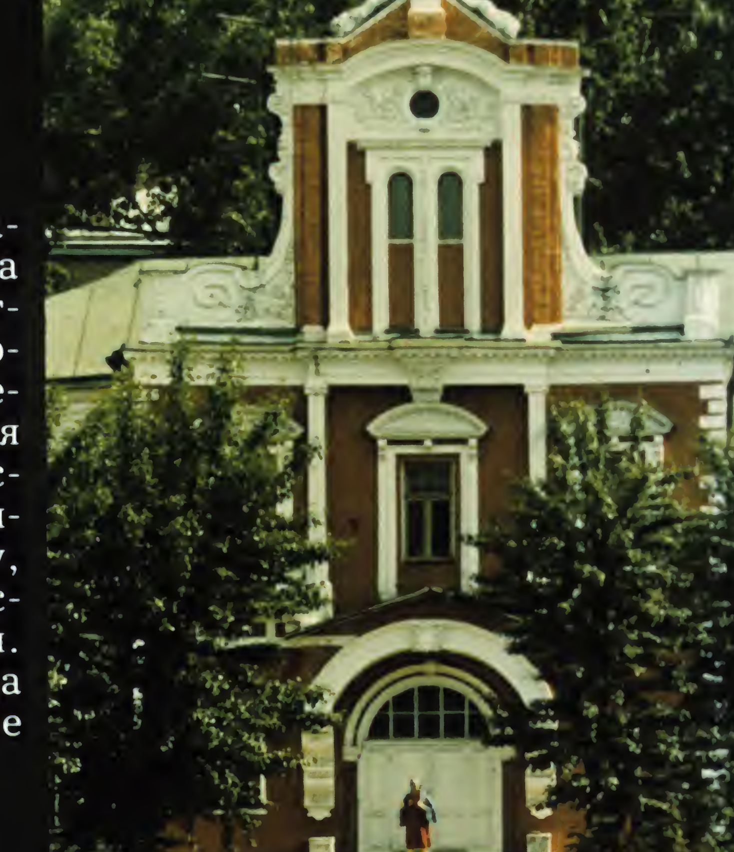

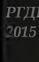
Своды церкви св. Иоанна Воина.

В это единое
слитное
пространство
включен и
иконостас,
перенесенный
к Иоанну Воину
из погибшей
церкви Трех
Святителей,
что стояла
у Красных ворот.

Северная часть палат Кирилловых на Берсеневке — единственная полностью сохранившаяся раннепетровская светская постройка. Петровская реформа породила эту архитектуру, петровский же деспотизм ее и раздавил. В Петербурге плеяда московских зодчих не пригодилась...

Вряд ли нужно сомневаться, что русское искусство XVII века—искусство барокко. Этот ансамбль в Черниговском переулке создавался в течение всего столетия. Секрет его поразительной цельности—в принадлежности зданий к разным фазам одного стиля.

Не стало Петра, и русская архитектура возвратилась к прерванному развитию. В палатах Федора Птицына (1754) много общего с палатами предшествующего столетия.

Дворец
гр. Апраксиных.
1766 г.

А в царствование Елизаветы Петровны, с возвратом столицы и двора к национальным вкусам и творчески усвоенным итальянским влияниям, барокко становится единым в Петербурге, Москве и провинции.

Об интерьерах барочных дворцов того времени позволяет судить танцевальный зал дворца в Кускове, где сочетание окон и зеркал создает иллюзию грандиозного пространства.

Самыми причудливыми как по внешнему облику, так и по характеру внутреннего убранства были, несомненно, парковые павильоны —такие, как кусковский Грот архитектора Ф. Аргунова (1765—1771).

Регулярные парки барокко известны в России с середины XVII века. Но даже от парков XVIII века остались, увы, лишь только изображения...

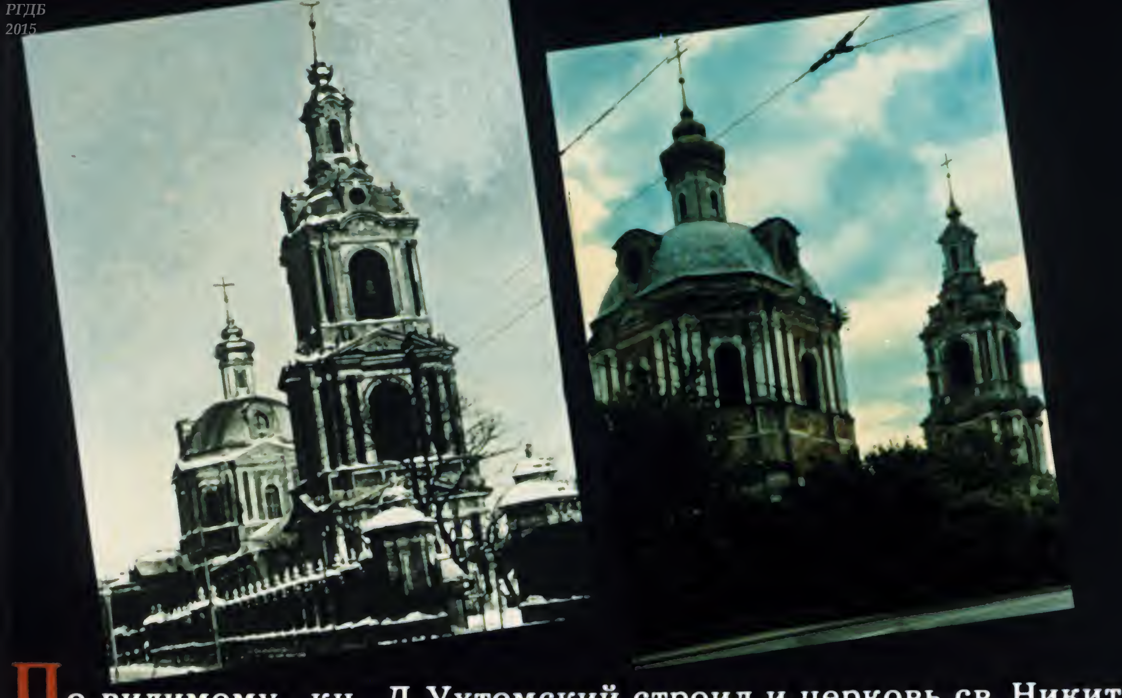
С фонтанами и геометрически подстриженными деревьями они напоминают изысканную театральную декорацию. Театральность—вот еще одна черта стиля.

Близок, казалось бы, к парковым павильонам этот маленький шедевр — Смоленская церковь Троице-Сергиевой лавры с ее пульсирующим, волнообразным фасадом. Но архитектор кн. Д. Ухтомский подчеркивает именно богослужебный смысл постройки.

Великолепный иконостас того же времени перенесен в Смоленскую церковь из снесенной Пятницкой.

По-видимому, кн. Д. Ухтомский строил и церковь св. Никиты Мученика (1751). Мощный объем храма образует излюбленный в барокко контраст с легкой изящной колокольней. Связывающая две постройки обширная трапезная много ниже обеих, и потому не мешает их сопоставлению.

Об авторстве величественной церкви св. Климента папы Римского (1762–1770) профессионалы спорят. Ярусы фасадов этого одного из лучших в стране храмов позднего барокко трактованы как этажи. Однако «дворцовый» прием не дает усомниться в богослужебном назначении храма.

Наконец грандиозную колокольню Троице-Сергиевой лавры (1740—1755) архитекторов И.Мичурина и кн. Д.Ухтомского можно считать настоящей энциклопедией барокко. Каждой деталью хочется любоваться, а фантастическое завершение сделало бы честь любому мастеру причудливого стиля.

Часто историю стиля заканчивают елизаветинским временем. Однако в провинции барокко господствует до конца XVIII века, не уступая екатерининскому дворянскому классицизму. Но и в Москве еще в 1782 году архитектор К. Бланк создает превосходный ансамбль Троицы в Серебряниках.

...Два столетия прожил стиль в России.

КОНЕЦ

Автор В. Махнач

Съемка А. Царева

Художник-оформитель
Т. Гурина

Редактор Н. Гостюшева

101000, Москва, Старосадский пер., 7

Д-205-90